

Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 18 вѣкѣ *).

(продолженіе).

Въ числѣ лицъ, желавшихъ найти въ Россіи для себя новое отечество и устроиться здѣсь какъ дома, были многіе изъ высшихъ духовныхъ особъ Грузіи. Изъ нихъ особенное усердіе проявилъ въ этомъ отношеніи архіеп. Манглискій *Іоаннъ*. Жизнь этого пресвященнаго была переполнена лишеніями и всякаго рода неудачами, которыя преслѣдовали его и по переселеніи въ наше отечество ¹⁾. Въ Астрахань онъ прибылъ изъ Дербента. Указомъ Св. Синода отъ 20 Декабря 1736 г. ему велѣно было съ обрѣтающимися при немъ духовными персонами и церковными служителями имѣть жительство въ Астраханскомъ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ, по пріѣздѣ своемъ, и устроился; находящіеся-же при немъ священники, діаконы и церковно-служители съ женами и дѣтьми поселились въ отведенныхъ для нихъ обывательскихъ квартирахъ. У нихъ имѣлась здѣсь при монастырѣ своя походная церковь, въ которой отправлялись богослуженія и различныя требы какъ для грузинъ, такъ и постороннихъ православныхъ по желанію ихъ. Но въ монастырѣ пресвященный жилъ не долго. За тѣсною монастырскихъ помѣщеній и „за неспособнымъ воздухомъ“ житье ему здѣсь не понравилось, почему онъ, испросивъ себѣ у пресвященнаго Иларіона свободное за городомъ мѣсто и прикупивъ къ нему довольно количество земли, построилъ тамъ деревянную церковь во имя иконы Пресв. Богородицы „Животный источникъ“, а для жительства своего и свиты своей устроилъ при той церкви домъ. Желая, вѣроятно, упрочить за своею церковію дальнѣйшее безпрепятственное существованіе, пресвящ. Іоаннъ отъ 2 Іюля 1744 г. донесъ о своихъ постройкахъ Св. Синоду, причѣмъ въ доношеніи церковь свою и домъ называлъ то обителью, то монастыремъ. Св. Синодъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній относительно того, самовольно или же съ разрѣшенія чьего-либо построена та церковь, имѣются-ли при ней какія другія строенія и кто въ нихъ проживаетъ, — предписалъ пресвященному Иларіону „означенную церковь именовать домовою Его Пресвященства церковію, а монастыремъ и обителью не именовать“. Но такое распоряженіе не согласно было съ видами строителя, и онъ въ томъ-же году вошелъ въ Св. Синодъ съ новымъ доношеніемъ, въ которомъ объяснялъ, почему именно онъ церковь свою на-

*), См. № 1—2 „Астр. Епарх. Вѣдом.“.

¹⁾ Происходилъ онъ изъ княжескаго рода, воспитывался въ строгой пустыни Гареджийской, гдѣ даже облекся въ схиму. Убѣжденный царемъ Вакаромъ принять епархію, обуреваемую Турками, онъ былъ вынужденъ оставить ее и выбралъ себѣ для безмолвія обитель Хирскую. Недовольный одними подвигами плочества онъ сдѣлался проповѣдникомъ слова Божія въ Дагестанѣ, а потомъ поселился въ Дербентѣ, гдѣ въ 1727 году построилъ малую церковь, вмѣсто которой соорудилъ потомъ каменную на средства фельдмаршала князя Долгорукова (Соч. Муравьева: Грузія и Арменія ч. I. стр. 140—2).

зываютъ монастыремъ. Въ объясненіи своемъ онъ ссылался во 1) на то, что при его церкви имѣются — архимандритъ, игумены, іеромонахи, которые и послѣ смерти его, пресвященнаго, будутъ оставаться молитвенниками о здравіи Ея Импер. Величества и состоять такъ, какъ и прочіе русскіе монастыри, а во 2) — что онъ, пресвященный, съ тѣмъ намѣреніемъ и строилъ ту церковь, чтобы при ней былъ монастырь, гдѣ бы онъ былъ и погребенъ по смерти; въ виду чего просилъ разрѣшенія освятить ее и впредь именовать монастыремъ. Относительно освященія церкви вскорѣ послѣдовало изъ Св. Синода разрѣшеніе, а о томъ, слѣдуетъ-ли ту церковь именовать монастыремъ, и если слѣдуетъ, то по какимъ „ревозамъ“, — требовалось отъ пресвящ. Иларіона рассмотреть и немедленно представить свое мнѣніе Св. Синоду ¹⁾. Въ своемъ отвѣтѣ на это предписаніе пресвящ. Иларіонъ, видимо поддерживалъ сторону строителя, доказывалъ, что означенную церковь надлежитъ именовать монастыремъ, и это по слѣдующимъ соображеніямъ: „1) при архіеп. Іоаннѣ духовныхъ грузинскихъ персонъ находится не малое число; къ тому-же та церковь построена по обычаю монастырскому, а именно: кругомъ ея построены келліи, въ которыхъ монашествующіе нынѣ живутъ и впредь, не скитаясь по мірскимъ квартирамъ, жителство имѣть будутъ неотлучно; 2) приходящіе изъ плѣну грузинцы, которые, живучи въ плѣну, христіанскій законъ потеряли, въ наставленіе отсылаются къ оному Іоанну, архіеп. грузинскому, и что кромѣ духовенства грузинскаго исправлять оныхъ въ законѣ некому“. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Св. Синодъ съ своей стороны нашелъ возможнымъ разрѣшить построенную пресв. Іоанномъ на собственные средства въ г. Астрахани церковь съ оградой именовать монастыремъ и опредѣлить быть ему подъ вѣдомствомъ самого строителя во все время пребыванія его тамъ; мѣстный-же Астраханскій епископъ устранился отъ вмѣшательства въ какія бы то нибыло дѣла того монастыря, и долженъ былъ лишь сообщать пресвящ. Іоанну копіи съ присылаемыхъ изъ Св. Синода на имя астрах. Архіерея по генеральнымъ порядкамъ указовъ за свидѣтельствомъ консисторскимъ для достодолжнаго по нимъ исполненія. Такимъ образомъ желаніе пресвящ. Іоанна исполнилось, но ему не суждено было долго утѣшаться плодами усиленныхъ трудовъ своихъ, заботъ и хлопотъ. 23 Іюля 1747 г. полученъ былъ въ Астрахани Синодальный указъ объ утвержденіи вновь устроеннаго монастыря, а 30 августа того-же года въ случившееся въ городѣ пожарное время монастырь тотъ и церковь сгорѣли до основанія; сохранены были отъ пожара только церковная утварь, образа и иконостасъ. Строить вновь монастырь на прежнемъ мѣстѣ почему-то запрещено было со стороны мѣстной губерн. канцеляріи; предлагались ею пресвящ. Іоанну подъ ту постройку другія мѣста „въ трапезантѣ“, но онъ помимо прежняго никакого другаго мѣста

¹⁾ Указы Св. Син. 1844 г. № 1854 и № 4073; арх. д. № 3470 (1746 г.).

взять не захотѣлъ ¹⁾). Такъ печально закончилась попытка преосв. Иоанна обосноваться въ г. Астрахани. Но эта неудача не ослабила рвенія преосвященнаго устроиться въ новомъ своемъ отечествѣ по домашнему, только заставила его перебраться изъ Астрахани въ гор. Кизляръ.

Здѣсь было уже достаточное число грузинъ. Въ мѣстномъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ имѣли пребываніе и завѣдовали дѣлами грузинскій архимандритъ съ братією. По пріѣздѣ изъ Астрахани преосвящ. Иоаннъ; безъ сомнѣнія, поселился первоначально въ этомъ монастырѣ и велѣдъ затѣмъ приступилъ къ осуществленію своей завѣтной мечты.

Въ Августѣ 1748 г. онъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбою, чтобы разрѣшено было ему вмѣсто сгорѣвшаго монастыря въ Астрахани построить въ Кизлярѣ вновь обитель и въ ней храмъ Божій и чтобы отведено было подъ ту обитель и вокругъ нея для жительства находящимся при Его Преосвященствѣ священно-церковно-служителямъ подъ домовое строеніе удобныхъ мѣсть, и на довольствіе для земныхъ плодовъ пашней и сѣнныхъ покосовъ. Не получая долго отвѣта, преосвященный повторилъ свою просьбу въ началѣ слѣдующаго года. Прошло еще болѣе полгода, и изъ Св. Синода послѣдовалъ неутѣшительный отвѣтъ: преосвящ. Иоанну со свитою его опредѣлено было имѣть пребываніе въ Кизлярскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, какъ уже въ готово-устроенномъ, вмѣстѣ съ грузинскомъ архимандритомъ и братією, „а вновь и особливаго тамъ монастыря, во избѣжаніе излишнихъ отъ того убытковъ и прочихъ затрудненій, строить не надлежитъ, да и нужды въ тойъ Св. Синодъ не признаетъ“. При чемъ оговорено было, что если Его Преосвященству со свитою учѣститься въ томъ монастырѣ будетъ не возможно, то онъ, по соглашенію архимандрита съ братією и съ разрѣшенія Астраханскаго преосвященнаго, можетъ тотъ монастырь распространить потребнымъ монастырскимъ и церковнымъ строеніемъ. Что-же касается до отвода подъ означенное расширеніе и постройки около того монастыря удобныхъ мѣсть, и просимыхъ преосвященнымъ разныхъ угодій, то о семъ Св. Синодомъ сообщено было Правительствующему Сенату на его усмотрѣніе. Сенатъ нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу преосвящ. Иоанна и въ Кизлярѣ къ генераль-лейтенанту Девицу былъ посланъ указъ, коимъ между прочимъ предписывалось: „къ прежнему въ прибавокъ подъ монастырское и подъ дворовое около того монастыря священно-церковно-служителямъ строенія мѣсть, что надлежитъ, такожъ и къ поселенію выходящимъ изъ плѣну грузинцамъ способныхъ мѣсть же, и на заведеніе огородовъ, пашни и сѣнныхъ покосовъ земли и лѣсныхъ угодій отвѣсть по рассмотрѣнію безъ оскуденія и безъ излишества“. О чемъ и было сообщено своевременно изъ Св. Синода Астр. преосвящ. Иларіону, равно какъ преосвящ. Иоанну и Крестовоздвиженскому архимандриту съ братією. Между тѣмъ,

¹⁾ Ук. Св. Снц. отъ 19 Март. 1747 г.

нока происходила эта бумажная переписка, преосвящ. Иоаннъ, горя нетерпѣ-
ніемъ завести себѣ покойный уголокъ, съ большими издержками построилъ на
отдѣльномъ отъ монастыря мѣстѣ келліи и людскіе покои, а также заготовилъ
въ постройкѣ новаго монастыря дѣль. Не малую, безъ сомнѣнія, печаль
доставилъ преосвященному указъ Св. Синода объ отказѣ ему строить новый
монастырь. Но онъ не палъ духомъ и надѣялся добиться благопріятнаго для
себя разрѣшенія. Въ этомъ дѣлѣ принялъ живое участіе другой грузинскій
преосвященный *Госифъ*, архіепископъ Самобельскій и Цыркандскій, прожи-
вавшій въ то время въ Москвѣ. Раздѣляя вполне мысль преосвящ. Иоанна
о построеніи своего монастыря въ г. Кизлярѣ и желая помочь ему въ его
трудахъ по постройкѣ, онъ испросилъ было себѣ со свитою увольненіе изъ
Москвы „для общекушнаго съ преосвящ. Иоанномъ пребыванія въ Кизлярѣ“
съ производствомъ ему тамъ надлежащаго жалованія. Но узнавъ, что постр-
ройка монастыря Св. Синодомъ не была разрѣшена, онъ счелъ нужнымъ
остаться на нѣкоторое время въ Москвѣ и съ своей стороны хлопотать
относительно задуманнаго и уже начатаго Иоанномъ дѣла. Съ этою цѣлю
онъ лично вошелъ въ Синодъ съ просьбою, чтобы ему съ преосвящ. Иоан-
номъ „за многія ихъ вѣрныя и безпорочныя службы, при глубокой ихъ
старости“ разрѣшено было устроить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ преосвящ.
Иоанномъ нынѣ построены на свои средства келліи и людскіе покои; если
же почему либо нельзя разрѣшить постройки монастыря, то дозволено было-
бы имъ устроить хотя церковь, „дабы ихъ преосвященствамъ и при нихъ
будущимъ умѣститься было способно и труды-бы преосвящ. Иоанна и по
малымъ коштѣмъ построения келліи и покои и приготовленный къ строенію
монастырскому дѣль и готовыя церковныя и прочія потребности втупе не
остались“. Въ Крестовоздвиженскомъ-же монастырѣ, по объясненію пре-
освященнаго *Госифа*, жить и умѣститься никакъ не возможно и негдѣ, по
тому что въ немъ, кромѣ одной малой и весьма ветхой церкви и одной-же
архимандричьей келліи, нѣтъ никакого строенія и покоя и для ихъ прео-
священствъ съ будущими при нихъ, такъ образомъ, не имѣется никакихъ
приспособленій. Да и преосвященный Иоаннъ сдѣланныя уже имъ свои но-
выя постройки ломать и на другое мѣсто переносить, по бѣдности своей,
не въ состояніи. Это ходатайство возымѣло свое дѣйствіе и удовлетворено
было Св. Синодомъ почти всецѣло. Вскорѣ послѣдовало разрѣшеніе, въ виду
вышеизложенныхъ обстоятельствъ и „саможелательнаго Ихъ Преосвященствъ
усердія“, построить имъ св. церковь на удобномъ мѣстѣ, равно какъ и кел-
ліи для себя и своей свиты только не въ отдаленности гдѣ, а вблизи Кре-
стовоздвиженскаго монастыря, на отведенныхъ по опредѣленію Правит. Се-
ната въ прибавку къ прежнему мѣстахъ и съ тѣмъ, чтобы „новопостроен-
ное зданіе и церковь всеми потребными содержать и снабждать Ихъ Прео-
священствамъ своимъ коштѣмъ, не привлекая и не допуская архимандрита и
братію того монастыря ни до какихъ убытковъ и отягощеній, и при томъ

оному-же архимандриту и братіи излишняго утѣшенія и обиды ни въ чемъ не чинить, дабы такимъ образомъ могли каждый съ своей стороны и всѣ житіе свое проводить съ душевнательною пользою спокойно, безъ всякаго порока“. Въмѣстѣ съ тѣмъ дозволялось обимъ преосвященнымъ жить-ствовать „когда въ благопрістойное время они сами пожелаютъ“ и въ построенныхъ преосвящ. Іоанномъ въ Крестовоздвиженскаго монастыря полахъ, если тѣ постройки находятся на отведенныхъ отъ тамошнихъ командировъ мѣстахъ и никакого препятствія къ тому не встрѣтятся. Мало того. Предоставлено было усмотрѣнію Астрах. преосвященнаго разрѣшить въ случаѣ нужды постройку еще другой церкви тамъ-же при монастырѣ, или же при другихъ жилищахъ, построенныхъ на отведенныхъ-же мѣстахъ „къ лучшей способности и пользѣ для пребывающихъ и впредь быть имѣющихъ грузинской націи свѣтскихъ людей, яко по повому тамошнему мѣсту въ наибольшую честь и славословіе Божіе“¹⁾. Наконецъ-то желаніе преосвященныхъ исполнилось, и они могли теперь устроиться въ Кизлярѣ, какъ хотѣли. Еще послѣднее совмѣстное усиліе, и предпріятіе ихъ было бы доведено до конца. Но старческой возрастъ, ослабленный къ тому-же непрерывными душевными скорбями и немалыми физическими трудами, поставилъ Владыкъ лицомъ къ лицу съ неумолимою смертію, и жизнь ихъ пресѣкается при самыхъ радужныхъ мечтахъ о новой покойной жизни. Преосвященный Іосифъ, свѣша изъ Москвы въ Кизляръ съ радостною вѣстію объ удовлетвореніи его ходатайства, умираетъ на пути въ г. Саратовѣ 1 Сентября 1750 года. Тѣло его привезено въ Астрахань и погребено 28 Сентября въ нижнемъ помѣщеніи Успенскаго собора. Преосвященный-же Іоаннъ лишь нѣсколькими мѣсяцами пережилъ своего собрата. Онъ умеръ въ Кизлярѣ 28 Марта 1751 года.

Но и послѣ смерти своей преосвященный Іоаннъ не скоро еще избавился отъ злключеній земныхъ: тѣло его не тотчасъ нашло себѣ надлежащее мѣсто упокоенія, а имущество—своего законнаго наслѣдника. Въ своемъ завѣщаніи преосвященный между прочимъ испрашивалъ у Ея Импер. Величества повелѣнія и отъ Св. Синода благословенія, чтобы тѣло его по смерти было отвезено родственниками его въ Грузію и погребено въ сооруженной имъ тамъ обители. Между тѣмъ архимандритъ съ братією Кизлярскаго Крестовоздвиж. монастыря, донося Астраханскому преосвященному о смерти архіеп. Іоанна, объясняли, что „за неспособнымъ путемъ и за воздухомъ труднымъ“ тѣло его везти въ Грузію для погребенія нельзя, почему и просили позволенія похоронить его по церковному чиноположенію въ ихъ монастырѣ, — что имъ и разрѣшено было. Но вслѣдъ за тѣмъ въ защиту нарушеннаго завѣщанія вступаетъ родной братъ покойнаго преосвященнаго отставной поручикъ Грузин. гусарскаго полка князь Николай Сааказовъ. Въ

¹⁾ Ук. Св. Спн. 1750 г. 24 Апр. № 478.

допошенія своемъ въ Астрахан. преосвящ. Иларіону онъ объяснялъ, что покойный братъ его при кончинѣ своей приказывалъ „съ клятвою“ какъ ему, такъ и бывшимъ при немъ архимандриту и игумену съ братіей, чтобы тѣло его по смерти было отвезено для погребенія въ Грузію въ тамошнюю Іоанно-Предтеченскую пустынь (Натлимцамели), гдѣ онъ постриженъ былъ и въ монашество; „точію де означенныя архимандритъ и игумень, пренебрегая то завѣщаніе и не хотя за тѣломъ Его Пресвященства въ Грузію слѣдовать, истребовали у Вашего Пресвященства позволеніе опое тѣло погребсти (и погребено) въ Кизлярскомъ Крестовоздв. монастырѣ“. Завлвля „по кровному усердію“ о своемъ желаніи исполнить завѣщаніе брата своего, означенный князь просилъ разрѣшить ему вывести тѣло преосвящ. Іоанна на собственные средства въ Грузію, при чемъ присовокуплялъ, что онъ спрашивалъ на то позволеніе „у свѣтскихъ командировъ“. Дѣло дошло до Св. Синода, который предоставлялъ преосвящ. Иларіону, по удостовѣреніи въ дѣйствительности показаннаго завѣщанія и безпрепятственности пропуска со стороны свѣтской власти, дозволить князю Сааказову вывести тѣло преосвященнаго Іоанна въ Грузію и отпустить тѣхъ изъ служившихъ при покойномъ духовныхъ лицъ, которыя сами пожелаютъ туда ѣхать ¹⁾).

Одновременно съ распоряженіемъ о погребеніи тѣлъ умершихъ преосвященныхъ Іосифа и Іоанна давались Св. Синодомъ и руководственные наставленія относительно ихъ имущественной собственности. Отсутствіе въ законѣ специальной статьи о собственности умершихъ иностранныхъ духовныхъ особъ вызвало первоначально колебаніе въ распоряженіи о семъ предметѣ Св. Синода. Когда умеръ преосвящ. Іосифъ, то Св. Синодъ, примѣнительно къ 61 пункт. духовнаго Регламента объ имуществѣ умершихъ епархіальныхъ Архіереевъ и монастырскихъ настоятелей, предписалъ преосвящ. Иларіону все оставшееся имѣніе его, въ чемъ бы оно ни заключалось, „пидостовѣрпѣйше“ описать и запечатавъ хранить отъ поврежденія и расхищенія въ удобномъ мѣстѣ; подлинную же опись, а также если осталось, и духовное завѣщаніе прислать въ контору св. Синода. Выбѣтъ съ тѣмъ предоставлено было на погребеніе и годовое поминованіе покойнаго Іосифа употребить изъ оставшихся его денегъ, буде имѣются, до 300 руб. „съ вѣрною, сколько и начто именно употреблено будетъ, запискою“. Между тѣмъ вскорѣ обнаружилось, что послѣ покойнаго преосвященнаго осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ всю свою „пажить“ передавалъ въ наслѣдство родной сестрѣ своей игуменіи, а церковныя книги свои грузинской печати завѣ-

¹⁾ По преданію, существующему въ Грузіи, самъ преосвящ. Іоаннъ чрезъ годъ по смерти своей явился въ сонномъ видѣніи Благочестивѣйшей Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и просилъ отпустить его на родину. Тогда разрѣшено было брату усопшаго князю Сааказову исполнить послѣднюю волю его. Но по случаю заступствія Іоанно-Предтеченской обители блаженнаго Іоанна похоронили въ соборѣ Столпскомъ. Послѣдній царь Грузинскій Георгій неоднократно прибѣгалъ къ его молитвамъ для исцѣленія дѣтей своихъ и дважды открывалъ могилу Святителя, чтобы цѣловать его мощи. (Грузія и Армения, Соч. Муравьева ч. I. стр. 140—2).

цаль отправить въ Грузію для раздачи въ тамошніа монастыри. Въ чемъ состояла пажить преосвященнаго, неизвѣстно; вѣроятно, наслѣдница воспользовалась ею раньше начальственныхъ распоряженій о ней, и послѣ о той пажити совсѣмъ не упоминается. Когда же наслѣдница собралась исполнить завѣщаніе покойнаго брата своего относительно книгъ, то преосвящ. Иларіонъ согласился на то лишь по полученіи отъ Св. Синода разрѣшенія отпустить тѣ книги въ Грузію по назначенію, „понеже, какъ писалось въ указѣ, въ тѣхъ грузинскихъ книгахъ здѣсь никакой нужды не признавается“. Когда умеръ другой грузинскій преосвящ. Іоаннъ, то Астраханскій Владыка прямо уже распорядился оставшуюся послѣ него ризницу описать и запечатать хранить впредь до особаго указа изъ Св. Синода. Осталось завѣщаніе и послѣ покойнаго Іоанна; въ немъ подробно исчислялось и самое имущество его, состоявшее изъ церковной утвари, иконъ, свящ. сосудовъ, нѣсколькихъ богослужебныхъ книгъ на русскомъ, греческомъ и грузинскомъ языкахъ, изъ 5 большихъ и малыхъ колоколовъ и домашней мелочи. Все это, согласно воли покойнаго, должно быть отвезено въ его отечество и роздано для поминованія души его въ грузинскіе разоренныя и убогія монастыри и церкви. Представляя о семъ Св. Синоду вмѣстѣ съ копіей съ завѣщанія и реестромъ оставшихся вещей, преосвящ. Иларіонъ доносилъ, что родной братъ покойнаго Іоанна князь Сааказовъ желаетъ исполнить завѣщаніе покойнаго брата своего какъ относительно вывоза на родину тѣла, такъ и раздачи по назначенію имущества его. Св. Синодъ разрѣшилъ преосвящ. Иларіону отдать подъ росписку и по описи имущество Іоанна означенному князю Сааказову, при чемъ, какъ бы въ разъясненіе настоящаго своего распоряженія, присовокупилъ: „а что по духовному Регламенту, въ прибавленіи подъ числомъ 61 напечатаннымъ пунктомъ, и по состоявшимся послѣ того въ 1737 г. указамъ по смерти преосвященныхъ Архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ собственное ихъ имѣніе въ Св. Синодъ присылать и велѣно, и то какъ самая сила того Регламента и указовъ состоитъ о мѣстныхъ епархіальныхъ Архіереяхъ и монастырскихъ настоятеляхъ, а не о иностранныхъ, каковъ упоминаемый грузинскій преосвященный Іоаннъ покойный былъ, не имѣвшій никакой настоящей себѣ епархіи, по довольствованію только даваннымъ ему опредѣленнымъ изъ казны Ея Импер. Величества жалованіемъ; да и оставшееся послѣ Его Преосвященства собственное имѣніе не въ другихъ какихъ вещахъ, по въ единой почти только церковной утвари и ризницѣ, какъ выше значить, состоитъ, что все Его Преосвященствомъ при жизни слѣдовательно устроено изъ собственнаго-жъ, а не изъ казеннаго кошту, потому всего того въ казну отбирать и не надлежитъ, а слѣдуетъ оставить къ употребленію на такомъ основаніи, какъ оный преосвященный при кончиши своей духовною своею и завѣщаніемъ утвердилъ“. Столь ясно выраженное опредѣленіе Св. Синода объ отдачѣ князю Сааказову имущества покойнаго преосвящ. Іоанна для

поступленія съ нимъ по назначенію должно было, по видимому, положить конецъ всей бумажной перепискѣ объ Іоаннѣ. Однако на дѣлѣ того не случилось. Проволочка объ имуществѣ Іоанна тянулась и послѣ почти цѣлыхъ три года. Что было тому причиной,—разслѣдованіе ли о дѣйствительности духовнаго завѣщанія, споры-ли о принадлежащихъ покойному преосвященному вещахъ, запоздалое-ли распоряженіе со стороны свѣтской власти о безпрепятственности перевозки имущества изъ Россіи въ Грузію,—изъ дѣл не видно. Только несомнѣнно какая-то задержка случилась, и вопросъ объ имуществѣ Іоанна восходилъ до Правител. Сената, который уже въ срединѣ 1755 г. опредѣлялъ: „оставшіе послѣ умершаго въ Кизлярѣ Преосвящ. Грузинскаго Іоанна свящ. сосуды, кресты, иконы, иконостасы, колокола и прочія вещи, значащіяся въ присланномъ отъ Св. Синода реестрѣ, по завѣщанію того преосвященнаго яко его собственные для раздачи въ Грузіи въ неимущіе монастыри и церкви изъ Кизляра за границу въ Грузію освидѣтельствовавъ пропустить“, соответственно чему и сдѣлано было распоряженіе, на сей разъ уже окончательное по дѣламъ Іоанна ¹⁾.

Осиротѣвшая свита преосвященныхъ Іосифа и Іоанна, оставшаяся безъ поддержки и обезпеченія, должна была разбрестись по разнымъ мѣстамъ. Нѣкоторые изъ нихъ пожелали возвратиться на свою родину, какъ напр. архимандритъ Евдемось и свящ. Филищъ Петровъ. Первый въ своемъ допосеніи преосвящ. Іларіону объяснялъ, что онъ въ прошломъ 1750 г. отправился было изъ Москвы въ свиту бывшаго въ Кизлярѣ преосвящ. Іоанна; но когда пріѣхалъ туда, то узналъ, что преосвященный уже скончался. „А нынѣ жить мнѣ негдѣ, и я желаю ѣхать въ отечество свое, въ грузинскую область, понеже нынѣ я безмѣстный“, вслѣдствіе чего и просилъ выдать ему паспортъ на проѣздъ. Священникъ же Филищъ Петровъ принадлежалъ къ свитѣ преосвящ. Іосифа Самобельскаго. По смерти его онъ остался, какъ писалъ въ своемъ прошеніи преосвящ. Іларіону, одинъ и по пріѣздѣ своемъ въ Кизляръ „за цокункою высокой цѣны хлѣба одолжился. А нынѣ за самымъ моимъ неимуществомъ по иностранству моему пропитаніе имѣть не откуда“, почему и просилъ отпустить его въ Грузію вмѣстѣ съ архимандр. Евдемосомъ. Но получить вскорости просимый отпускъ мѣшали ему, вѣроятно, долговныя его обязательства. Продолжавъ безуспѣшно два мѣсяца, онъ снова обратился къ преосвященному съ болѣе пространнѣмъ прошеніемъ, въ которомъ плакался, что, прибывъ въ Кизляръ, онъ „по здѣшнему тяжелому воздуху ни единого свѣтлаго благополучнаго дня не видалъ, завсегда имѣюсь въ болѣзняхъ“, при чемъ умолялъ не оставить милостивымъ своимъ архипастырскимъ писаніемъ къ здѣшнему бригадиру и командиру Леопольду Дебеаусобрію; можетъ быть, чрезъ ваше милостивое писаніе онъ надо мною, бѣднѣмъ сиротою, умилостивится“. Тѣже благопріятія

¹⁾ Указы Св. Синода: 1750 г. 12 Октя. № 1046; 1751 г. 3 Январ. № 2; 5 Февр. № 1011; 17 Июн. № 406; 1752 г. 21 Январ. № 113; 1755 г. 23 Июн. № 2019.

климатическія условія заставили тогда же просить объ отпускѣ изъ Кизляра и грузинскаго монаха Евдемаса, хотя онъ, получая казенное жалованіе, былъ здѣсь матеріально обезпеченъ. Вслѣдствіе сихъ прошеній въ Кизлярскую камендантскую канцелярію была послана промеморія съ извѣщеніемъ, что по справкѣ въ консисторію о пропускѣ изъ Россіи духовныхъ грузинскихъ персонъ въ отечество ихъ указа не имѣется, если же въ той канцеляріи есть таковой указъ, то благоволено было-бы упомянутыхъ грузинъ отпустить въ ихъ отечество, равно какъ и прочихъ лицъ той-же націи, кои отпуска будутъ требовать, пропускать безъ задержанія, „ибо многіе изъ нихъ почти туне получаютъ жалованіе Ея Импер. Величества“... Но какъ ни плохо было въ Россіи грузинскимъ выходцамъ, однако въ своемъ отечествѣ имъ было, безъ сомнѣнія, много хуже того, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ и постоянныхъ нападеній со стороны вѣршнихъ враговъ. Почему многіе, вѣроятно, побывавъ недолго на родинѣ, снова возвращались въ Россію. Такъ поступилъ и только что отпущенный изъ Кизляра священникъ Филиппъ Петровъ. Пробывъ на родинѣ не болѣе года, онъ въ 1753 г. снова прибылъ въ Кизляръ, но только не священникомъ Филиппомъ, а уже Филимономъ, епископомъ Хотинскимъ. Въ посланномъ изъ Кизляра партикулярномъ письмѣ на имя Астрахан. преосвящ. Иларіона онъ объяснялъ о себѣ, что по прибытіи своемъ въ 1752 г. въ г. Тифлисъ онъ пожалованъ былъ отъ грузинскаго царя и католикоса Антонія монастыремъ, при чемъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Затѣмъ съ позволенія того-же католикоса Антонія поѣхалъ въ Имеретію, гдѣ Имеретинскій царь да тамошній католикосъ Виссаріонъ радушно приняли его, и пожаловали ему монастырь съ посвященіемъ въ санъ Архіерея. Но скоро въ Имеретію наѣхало весьма большое число турокъ и стали они разорять страну, почему онъ, опасаясь того разоренія, пріѣхалъ опять въ Россію и поселился въ Кизлярской крѣпости. Въ Кизлярѣ, впрочемъ, еп. Филимонъ не прожилъ и двухъ мѣсяцевъ. Въ Ноябрь онъ прибылъ въ Астрахань и подалъ преосвящ. Иларіону новое доношеніе, въ коемъ, описавъ свои похождения съ покойнымъ архіеп. Іосифомъ, а потомъ — исторію своего посвященія въ Архіерея и прибытія въ Астрахань, просилъ преосвященнаго представить о немъ въ Св. Синодъ, „дабы тамо благоволено было о принятіи моего смиренія къ духовной службѣ въ прогекцію Ея Импер. Величества... по повелѣть-ли Она мнѣ быть отсюда въ Москву“. При этомъ доношеніи приложена была и копія съ увольнительной его грамоты въ Россію отъ католикоса Виссаріона, въ коей католикосъ съ своей стороны обращался къ Св. Синоду съ увѣреніемъ о посвященіи Филимона и съ просьбою принять его. О всемъ вышеизложенномъ съ приложеніемъ увольнительной грамоты прѣсвитера преосвященнаго Иларіонъ доносилъ тогда же Св. Синоду, по какой послѣдовалъ оттуда отвѣтъ. изъ дѣла не видно ¹⁾). (Прод. буд.).

¹⁾ Арх. д. № 4224.